

Янь Шэньцзин проделал долгий путь из Мира Демонов в мир людей, чтобы настичь Гу Шанли.

— Пожалуй, только заперев тебя, ты сможешь понять, что я не шучу. Я уже говорил: если ты снова посмеешь обмануть меня или сбежать, я не проявлю милосердия.

Голос Янь Шэньцзина звучал хрипло. Он приложил немыслимые усилия, разыскивая способ исцелить душу Гу Шанли, а тот, вместо благодарности, взял и устроил ему настоящее превращение в рыбу!

— Господин, я не нарочно вас обманывал, умоляю, простите меня! На самом деле я не человек, я из Клана Русалок, поэтому... поэтому я и смог возродиться.

Гу Шанли рыдал, задыхаясь от слез, и судорожно вцепился в рукав Янь Шэньцзина.

— Я правда не хотел вас обманывать. Смотрите, это мой хвост.

Он надеялся вернуться тайком, но не ожидал, что Янь Шэньцзин поймает его с поличным. Пришлось выложить всё как есть, хотя про то, что Цзи Аньжань тоже русалка, он предпочел промолчать.

Мерцающая синева рыбьей чешуи, подобная глубинам океана, на мгновение лишила Янь Шэньцзина дара речи. Гу Шанли смотрел на него своими влажными, сияющими глазами, бережно прижимая к груди несколько веточек желтой зимней сливы — любимых цветов Янь Шэньцзина, — которые он предусмотрительно завернул в его любимую синюю бумагу. Видимо, пробираясь сквозь терновник, он сильно поранил руки — на коже виднелись свежие царапины.

Янь Шэньцзин, от которого веяло холодной яростью, напоминал гордого и одинокого вожака волков. Но, увидев раны на руках Гу Шанли, он невольно смягчился. Эта маленькая русалка прекрасно знала, что он не сможет остаться равнодушным к его боли.

Янь Шэньцзин осторожно коснулся пальцами ссадин и аккуратно заклеил их пластырем. Затем он взял веточки зимней сливы, на которых еще блестела роса, и поставил их в вазу. Однако, когда Гу Шанли решил, что инцидент исчерпан, Янь Шэньцзин внезапно завязал ему глаза.

— Господин, вы больше не сердитесь? Хотите сделать мне сюрприз?

Гу Шанли не заметил, как от Янь Шэньцзина повеяло ледяным холодом.

— Система, мне нужна кисть для рисования, есть такая? Только с очень мягким ворсом.

999 промолчала, но появившаяся из ниоткуда в руке Янь Шэньцзина кисть ясно давала понять, что Система решила потакать его безумию.

— Господин, что вы хотите сделать?

Кончик кисти едва коснулся спины Гу Шанли. Янь Шэньцзин, с глубоким, темным взглядом, начал выводить линию за линией — оказалось, он решил нарисовать на его спине ветку цветущей сливы. При этом лицо его оставалось холодным, а движения были изящными и плавными, словно он писал картину на шелке.

Гу Шанли и представить не мог, что Янь Шэньцзин настолько дерзок, что решится рисовать на его спине! Проклятие, он обязательно ему отомстит.

Янь Шэньцзин без тени жалости выводил цветок за цветком — они распускались на коже яркими, живыми красками.

— Хватит, господин...

Несколько крокодиловых слез упали на пальцы Янь Шэньцзина. Гу Шанли притворно задрожал ногами, изображая ужас в глазах. На самом деле он чувствовал лишь легкое щекотание, словно его дразнили травинкой, и не ощущал ровным счетом ничего. Но он понял: сегодня ему не удастся задобрить этого человека. В мире людей это называется пленом и унижением, не так ли?

Янь Шэньцзин продолжал гнуть свою линию, упрямо дорисовывая сливу. Он погрузился в собственный мир настолько, что даже не мог сдержать зловещую демоническую энергию, которая то и дело вырывалась наружу. Его взгляд был прикован лишь к изящным лопаткам Гу Шанли, напоминающим крылья сломленного ангела.

— Ты еще посмеешь? Посмеешь снова так открыто играть со смертью?

Янь Шэньцзин с трудом выговорил эти слова, в которых сквозила глубокая тревога и тяжелая боль. Гу Шанли притворился, что ему больно, и даже сам ущипнул себя за мягкое место.

— Я больше не посмею, правда.

А про себя подумал: еще как посмею! Тебе не удержать меня, Гу Шанли!

Видя мучения Гу Шанли, Янь Шэньцзин первым ощутил острую, пронзительную боль в груди. Оказалось, что ему самому от этого не легче.

— Если ты еще раз решишься на подобное, я без колебаний перебью весь ваш Клан Русалок! Все твои сородичи отправятся на тот свет вместе с тобой!

Янь Шэньцзин наклонился, небрежно отбросив кисть в сторону — она покатилась и забилась в

какой-то темный угол.

— Не буду, я правда больше не буду!

Гу Шанли мотал головой из стороны в сторону, словно пережил пытку сдиранием кожи. Даже Система 999 поняла, что он откровенно халтурит.

— Хозяин, тебе не кажется, что твой режим наказания выглядит как детская игра?

Янь Шэньцзин не ответил 999 и молча отнес Гу Шанли в ванную. Наполнив ванну горячей водой, он принялся смывать рисунок со спины. Гу Шанли лишь слегка подрагивал ресницами. От его тела исходил едва уловимый аромат геля для душа — того самого, которым всегда пользовался Янь Шэньцзин.

Пальцы Янь Шэньцзина замерли, но он продолжил мягко тереть кожу полотенцем. Гу Шанли бессознательно прижался к нему, бормоча что-то невнятное, в чем угадывались лишь извинения. Янь Шэньцзин слушал его молча, сохраняя внешнее спокойствие, хотя сердце в его груди колотилось, словно барабан.

— Гу Шанли, что же мне с тобой делать?

<http://bllate.org/book/18617/1792384>